

Ноги Тан Ихэ болели от острых камней и укусов водяных насекомых в илистой грязи, а Ло Фэнци уже давно забыл о своем желании попробовать улиток.

Но Тан Ихэ никак не мог принять реальность. Возможно, он и понимал ее, но не хотел признавать. Или, может быть, он верил, что, продолжая жертвовать собой ради Ло Фэнци, однажды получит вознаграждение.

Именно поэтому каждый раз, когда нужно было уступить или угодить, это всегда делал Тан Ихэ.

Последняя их размолвка длилась недолго. Ло Фэнци не пришлось ничего делать — стоило лишь оставить Тан Ихэ в покое на пару дней, и тот сам подошел к нему, словно ничего неприятного и не было.

Тан Ихэ по-прежнему изо всех сил старался угодить Ло Фэнци, удовлетворяя все его потребности, включая интимные.

Хотя Омегам проще адаптироваться к интимной близости, чем Бетам и Альфам, это возможно только при условии, что партнер внимателен и заботлив.

Если вне цикла партнер ведет себя грубо или безразлично, Омега может получить травму.

Ло Фэнци явно не понимал, что такое нежность. Каждый раз, когда он был с Тан Ихэ, он действовал так же резко и агрессивно, как во время цикла. У Тан Ихэ не было опыта, и он считал, что боль во время близости — это нормально, что заставляло его все больше избегать интима с Ло Фэнци в обычное время.

— Сегодня пойдём ко мне домой.

Каждый раз, когда Ло Фэнци приглашал Тан Ихэ к себе, это означало только одно: он хотел близости.

Раньше Тан Ихэ всегда соглашался без колебаний, но в последнее время он стал находить все больше отговорок.

— Сегодня не получится. Мой отец уехал, и мне нужно пораньше вернуться домой, чтобы помочь по хозяйству.

Это был уже третий отказ. Как говорится, «три раза — это предел». Ло Фэнци с раздражением посмотрел на него и спросил:

— Правда?

Тан Ихэ, собравшись с духом, прямо посмотрел на него:

— Конечно! — он добавил. — Когда я тебя обманывал?

Ло Фэнци с высоты своего роста некоторое время разглядывал его, а затем спокойно произнес:

— Если ты хочешь быть со мной, завтра после школы приходи ко мне.

Казалось, это было сказано беззаботно, но на самом деле это был откровенный шантаж.

Разве он мог отказать?

— Хорошо, завтра обязательно приду.

Он улыбнулся Ло Фэнци, и на его щеках появились две маленькие ямочки, которые делали его улыбку особенно приятной.

Ло Фэнци коснулся пальцем одной из ямочек:

— Тогда договорились.

— Да, договорились! — кивнул он.

Но Ло Фэнци и не догадывался, что за этой кажущейся радостью скрывался страх и безысходность.

После их последней близости он мучился от боли несколько дней, не мог нормально сидеть или ходить, но притворялся, что все в порядке.

С тяжелым вздохом он шел домой. У входа в дом он споткнулся на каменной лестнице и чуть не ударился головой. Его отец, Омега Сюй Цинвэнь, который поливал огород из шланга, заметил это.

— О чем ты так задумался? — Сюй Цинвэнь направил струю воды в его сторону.

— Папа! — вскрикнул он, закрывая глаза и убегая в дом. Добравшись до безопасного места, он выглянул и крикнул:

— Ты промочил мне всю одежду!

Сюй Цинвэнь сделал вид, что снова собирается облить его водой, и он, как испуганная черепаха, быстро спрятался. Сюй Цинвэнь рассмеялся.

Отец Тан Ихэ, Тан У, был Бетой, обычным строителем, но очень ответственным и заботливым отцом. Он также был прекрасным партнером, очень любил Сюй Цинвэня, и даже несмотря на то, что они жили в деревне и воспитывали троих детей, Сюй Цинвэнь всегда оставался жизнерадостным и оптимистичным человеком.

Между Тан Ихэ и Сюй Цинвэнем сложились не только отцовские, но и дружеские отношения.

После ужина Сюй Цинвэнь кормил младшего сына, которому было три года, а Тан Ихэ поручил своей девятилетней сестре помыть посуду, чтобы самому заняться важным делом.

Ему нужно было что-то узнать, но у него не было ни телефона, ни компьютера — только у Сюй Цинвэня и Тан У были смартфоны.

— Папа, дай мне телефон, я хочу что-то посмотреть.

— Он на тумбочке в комнате, возьми сам. — Сюй Цинвэнь был занят тем, что гонялся за младшим сыном, чтобы накормить его, и не обратил внимания на то, действительно ли Тан Ихэ собирался искать информацию.

В деревне интернет работал плохо, поэтому он забрался на крышу, где сигнал был лучше.

Он открыл браузер, но искал не учебные материалы, а информацию об интимной близости.

Едва он открыл одну из страниц, как услышал, что Тан У вернулся.

Тан У не разрешал ему тайком играть на телефоне, но поиск информации был допустим, и он обещал купить ему телефон после окончания школы.

Но Тан Ихэ, чувствуя себя виноватым, услышав голос отца, сразу же удалил историю просмотров и поиска и быстро спустился с крыши.

Второй цикл Тан Ихэ начался через шесть месяцев после первого.

Обычно циклы происходили раз в четыре месяца, но из-за аборта они сдвинулись на два месяца.

Он очень хотел провести все циклы с Ло Фэнци, но его отцы бы не позволили.

Их отношения с Ло Фэнци оставались тайной для старших, даже несмотря на то, что они уже были взрослыми и могли встречаться.

Он, конечно, хотел рассказать родителям о своих отношениях с Ло Фэнци, но тот не хотел этого, и он не мог действовать самовольно.

Поэтому в этот цикл ему пришлось принять ингибиторы и провести пять дней запертым в своей комнате.

Ингибиторы подавляли сильные физиологические реакции во время цикла, но не могли полностью устранить феромоны, которые Омега выделял, чтобы привлечь партнера. Поэтому, ради безопасности, Омега запирали в комнате.

Прием ингибиторов также вызывал побочные эффекты: головокружение, головную боль, слабость в конечностях. Чем слабее было тело, тем серьезнее были осложнения.

Тан Ихэ раньше был здоров, но после аборта не смог как следует восстановиться, и его тело стало слабее, а побочные эффекты — сильнее.

В течение пяти дней Сюй Цинвэнь заботливо ухаживал за Тан Ихэ и, судя по его состоянию, начал что-то подозревать.

Сюй Цинвэнь сам прошел через это — состояние после первого цикла с ингибиторами варьировалось, но в целом он знал, как это должно выглядеть.

Такое состояние Тан Ихэ, когда его тошнило даже от питательного раствора, явно указывало на проблему.

После окончания цикла Тан Ихэ был измотан и выглядел изможденным. Он не мог пойти в школу и взял два дня отгула, чтобы отдохнуть дома.

Тан У, хотя и не говорил этого вслух, переживал за сына. Как только тот смог есть, он рано утром отправился к их пруду, поймал рыбу, почистил ее и попросил Сюй Цинвэня сварить кашу для Тан Ихэ.

Когда каша была готова, Сюй Цинвэнь принес ее в комнату:

— Вот, съешь немного своей любимой каши с рыбой и зеленым луком.

Обычно Тан Ихэ съедал бы три миски такого ароматного блюда, но сейчас даже запах вызывал у него тошноту.

— Прости, папа, унеси, пожалуйста, я не хочу есть.

— Нет аппетита? — Сюй Цинвэнь поставил кашу на стол.

— Да, немного тошнит.

Сюй Цинвэнь сел на кровать:

— Это странно. После моего первого цикла аппетит был отличный, и я мог есть все подряд.

Он был прав. После первого цикла Тан Ихэ, который длился всего два дня, аппетит тоже был хорошим, и он ел все, что попадалось под руку.

Тан Ихэ засмеялся, чтобы скрыть свое смущение:

— У всех по-разному. Может, я слишком сильно похудел в последнее время, и тело ослабло.

— Возможно, — согласился Сюй Цинвэнь, не выражая прямого сомнения, но привел пример:

— У меня был друг, у которого во время одного из циклов состояние было почти таким же, как у тебя. Побочные эффекты от ингибиторов были очень сильными, ему даже пальцы было трудно поднять, а после цикла его тошнило от любой еды.

К этому моменту Тан Ихэ уже покрылся холодным потом, а Сюй Цинвэнь сделал паузу, внимательно разглядывая его.

— Знаешь, почему? — Сюй Цинвэнь сам ответил на свой вопрос, внезапно став серьезным:

— Потому что в предыдущем цикле он случайно забеременел от Альфы, и тот не хотел ребенка. Он скрыл это от всех, сделал аборт, а потом не смог как следует восстановиться. В следующий цикл ему не с кем было его провести, и из-за слабого здоровья побочные эффекты стали особенно тяжелыми.

Тан Ихэ почувствовал, что Сюй Цинвэнь, возможно, уже знал о его аборте, но он не решался признаться, боясь, что это всего лишь догадка, чтобы вывести его на чистую воду.

— А потом у твоего друга прошли побочные эффекты?

<http://bllate.org/book/16854/1551430>